

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1945 года.

Александр Иванович Косых после окончания восьми классов Павловской средней школы и курсов счетовых работников счетоводил в родном колхозе «Красный Урал» (д. Боронники). Членом ВЛКСМ стал еще в школе, и до ухода на фронт возглавлял комсомольскую организацию колхоза. В Действующей Армии был комсоргом роты автоматчиков. Дважды ранен. Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

А. Косых — старший инженер ОТЗ ПМЗ. Член КПСС с 1938 года. Избирался депутатом поссовета, третий пятилетний срок является председателем Пермского областного народного суда.

Октябрь 1941-го. Идет Всеобщая мобилизация комсомольцев в Действующую Армию. Семнадцатилетний Александр Косых направлен на пятимесячные курсы подготовки младшего политсостава для формирующихся уральских дивизий. В феврале 1942 года одна из рот курсантов была целиком передана 175-й стрелковой дивизии, где Александр получил назначение заместителем политрука роты автоматчиков.

Первое организационное собрание комсомольцев роты. Разве его забудешь? Косых единогласно избирают секретарем и делегируют на полковую конференцию. Вернулся он к своим боевым товарищам членом полкового бюро.

На исходе февраля дивизия по приказу Ставки вышла на фронт. Автоматчики заняли две теплушки. В пути состоялось комсомольское собрание. Обсуждался вопрос о поведении комсомольцев в предстоящих боях. Постановление своей лаконичностью напоминало телеграмму: бить врага беспощадно, не жалеть жизни и крови, отстаивать каждую пядь родной земли. Под стук колес ежедневно выходил ротный боевой листок, редактором которого был Александр. О чем писала «газета»? Она «вела» воспитательную работу среди бойцов, морально

готовила их к боям с немецкими оккупантами.

3 марта 1942 года. Станция Уразово Курской области. Не успели остановиться эшелоны, как раздалась команда: — Воздух!...

Где-то за станцией ударили наши зенитки, послышался нарастающий вой пикирующих самолетов. В считанные секунды опустели вагоны. Взрыв, второй, третий... Пылают искромсанные теплушки, пристанционные дома... Так вот он каков враг! Вот она какая война! С этой минуты где-то далеко-далеко позади остались мирное небо и мирная земля...

За три ночных перехода дивизия отшагала свыше сотни километров и встала на отведенный ей участок обороны северо-восточнее Харькова. 728-й стрелковый полк и приданная ему рота автоматчиков заняли свои четыре фронтовых километра.

Комсомольская жизнь и здесь не замирала ни на минуту. Напротив, она стала более целеустремленной, более ударной. Ведь со дня на день могло кончиться затишье, и развернувшиеся бои потребуют от каждого члена ВЛКСМ не только физической, но и моральной стойкости. Каждую неделю Александр проводил заседания ротного бюро, информировал комсомольцев о его решениях, как и в эшелоне, ежедневно выпускал боевой листок, который рассказывал о первых ратных делах автоматчиков. Ни одно заседание бюро не проходило без приема. «Хочу идти в бой комсомольцем»... — писали молодые бойцы. Комсомольская организация роты была многонациональной дружной семьей, спаянной великой ненавистью к фашистским захватчикам, желанием разгромить и выгнать их с советской земли. Комсомольцы и молодые воины готовились к будущим подвигам.

В первых числах мая командованию Юго-Западного фронта стало известно, что немцы готовят широкое наступление. Требовалось узнать действительные планы противника и сроки намеченного удара. В полосе 175-й, как и других дивизий, началась засылка разведыватель-

ных групп в тыл врага. Одну из них возглавил комсорг Александр Косых.

Линию фронта перешли ночью. Часа через три вышли к хутору, находящемуся в стороне от больших дорог. Решили ждать рассвета, чтобы выяснить обстановку. Утром из ближайшего дома вышла женщина и направилась к речке за водой. Разведчики тихо окликнули ее. Она сначала испугалась, но, увидев на касках красные звезды, обрадовалась. Женщина рассказала, что на хуторе немцев нет, но в соседней деревне появилась какая-то часть со штабом. Разведчики переглянулись: да это то, что им надо! Александр послал туда двух бойцов с приказом понаблюдать за обстановкой в течение дня.

Вечером состоялся коллективный разбор наблюдений. Знание, в котором разместились штаб, на отшибе от других строений, охраны не видно, солдаты расквартировались в противоположном конце. План созрел сразу: ночью ударить по штабу и, в зависимости от того, как будут развиваться события, взять «языка» или документы.

— Задачи каждого определим на месте, — сказал Александр и повел товарищей в сторону деревни....

— Пора, — шепнул Косых, когда стрелки часов показали час. Четыре тени вышли из леса и, крадучись, двинулись к зданию. Метрах в сорока затаялись: тихо, охраны не видно. Еще ближе к дому. Еще. Команда шепотом:

— Гранаты — в окна!

Ночную тишь разорвали звон ломающихся стекол и взрывы. Здание осветилось изнутри: там полыхало пламя. В открывшемся проеме дверей показалась первая фигура. Короткая очередь, и она валится на крыльцо. Замелькали тени у окон. Туда — огонь четырех автоматов. Немцы поняли, что обстреливают с фасада, значит через задние окна можно спастись. Белые фигуры метнулись к дубовой роще. Косых предусмотрел это: посланные туда двое разведчиков знали, что им делать. В ту же минуту из темноты леса навстречу бегущим немцам полос-

нули автоматы. Трое сразу споткнулись, четвертый бросился в сторону деревни.

— Уйдет, гад! Соловьев! — крикнул Александр, — бей по ногам!...

Стучит автомат, немец падает.

— Игнатъев, Лисицын! Фрицу — кляп, на брезент, и в лес! Минута, и разведчики скрылись в роще.

— Ахматуллин! Перевяжи немца, а то изойдет кровью. Башкиров и Соловьев, прикройте наш отход. Зашевелилась немчура...

С дальнего конца деревни накатывалась стрельба. Враг, наконец, разобрался в обстановке и устремился к роще. На освещенной горящим штабом поляне они были встречены огнем оставшихся разведчиков. В жаркой перестрелке оба получили ранения, однако, сумели догнать группу. Преследовать бойцов в ночном лесу немцы не решились — они не знали, с каким по численности отрядом имеют дело.

Пленный не только рассказал о готовящемся ударе, но и назвал точную дату наступления — 20 мая. Кроме того, офицер сообщил много других сведений, представлявших большой интерес для нашего командования.

Все комсомольцы-разведчики за успешное проведение операции были представлены к наградам, о их подвиге писала дивизионная газета. Александр узнал об этом через месяц, когда лежал в госпитале с первым ранением. Выписавшись, попал в другую часть, и свою Красную Звезду получил лишь в 1951 г.

После консультаций со Ставкой Юго-Западного фронта решил: пока немцы не подтянули из глубоких тылов резервы, начать упреждающее контрнаступление, в ходе которого предполагалось освобождение Харькова.

Рота автоматчиков получила особое задание: она должна была огнем своего оружия прижать к земле врага, подавить его пулеметы и этим обеспечить наступление стрелковых батальонов полка и прорыв немецких оборонительных рубежей.

За день перед контрнаступле-

нием в одном из блиндажей состоялось ротное комсомольское собрание. О задачах молодых воинов в начинающихся боях говорил комсорг Александр Косых.

— Товарищи, — сказал он, — нам завтра идти первыми. И от того, как мы поведем себя в бою, зависит успех наступления всей дивизии... Предлагаю записать в постановление: каждому комсомольцу действовать смело и решительно...

Предложение приняли единогласно. Комсомольцы-воины поклялись выполнить приказ командования.

12 мая. Трехчасовой артобстрел переднего края противника. Красные ракеты — сигнал атаки. Первым выскочил из окопа ротный, лейтенант А. Щипцын, за ним — А. Косых.

— Комсомольцы, вперед!

Десятки молодых солдат на одном дыхании перемахнули бруствер и устремились туда, где оседала земля, поднятая огнем шквалом артиллерии. Немецкие траншеи ожили.

— Вперед!

Автоматчики на ходу бьют по огневым точкам врага, прокладывают дорогу атакующим, батальонам...

Более десяти дней шли тяжелые наступательные бои. Армия, в состав которой входила 175-я, продвинулась на 70 километров вперед и освободила от фашистов Харьковский тракторный завод. Взять сам город уже не хватило сил...

Комсомольцы-воины были верны своей клятве, данной на комсомольском собрании. Многие пали смертью героев, были ранены, в числе их — секретарь ротного бюро Александр Косых.

Выйдя из госпиталя, он попал в другую, гвардейскую часть. В одном из боев, сдерживая прорвавшихся к штабу дивизии немецких мотоциклистов, получил второе ранение...

Б. БУРДИН,
член союза журналистов СССР.

На снимке: А. И. Косых.
(Продолжение следует).

КОМСОМОЛЬЦЫ, ВПЕРЕД!